
УДК 811.134.2*373.22

ББК 81.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/3/109-114>

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТОПОНИМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Е. А. Алексеева

Воронежский государственный университет

Ю. Н. Глухова

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

REALIZING THE FUNCTIONAL POTENTIAL OF TOponyms IN LITERARY WORKS

E. A. Alekseeva

Voronezh State University

Yu. N. Glukhova

Herzen State Pedagogical University

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей реализации функционального потенциала топонима в художественном произведении на примере романа М. Бюсси «Черные кувшинки». Целью статьи является определение стратегии использования топонима **Крапивный остров** в романе М. Бюсси «Черные кувшинки» в качестве текстообразующего маркера. Цель статьи достигается на основе определения функций, реализуемых топонимом **Крапивный остров** в рамках романа. В ходе проведения исследования была изучена роль топонима в литературных текстах, заключающаяся в том, что они задействованы в создании хронотопа произведения, организуют виртуальное пространство художественного произведения, создают фон, на котором развертывается повествование. Была отмечена специфика использования топонимов в романе М. Бюсси «Черные кувшинки», где автор демонстрирует способность органично вплетать в сюжетную линию своих произведений элементы описаний природного ландшафта. В результате исследования было выявлено, что в тексте изучаемого романа топоним **Крапивный остров** выполняет ряд стилистических функций, назначение которых определяется задачами автора, идентифицируемыми с помощью контекста и лексических маркеров. Нейтрально-информационная функция состоит в указании на **Крапивный остров** как на конкретный географический объект, с которым связаны самые важные события в жизни героев романа. Эмоционально-информирующая функция топонима **Крапивный остров** связана с отражением эмоций, которые герои испытывают по отношению к нему, чувств, которые он вызывает у них. В сценографической функции топоним **Крапивный остров** предстает как ограниченное сценическое пространство, в рамках которого разворачиваются сцены романа. Выявленные функции доказывают структурирующую роль топонима в развитии сюжета романа.

Ключевые слова: топоним, ассоциативные связи, сюжетообразующий маркер, виртуальное пространство текста, свернутый текст, фоновые знания.

Abstract: the article is devoted to the study of the plot-forming role of a toponym in a work of art using the example of M. Bussy's novel "Black Water Lilies". The purpose of the article is to determine the strategy for using the toponym Nettle Island in M. Bussy's novel "Black Water Lilies" as a plot-organizing marker. The purpose of the article is achieved by determining the functions realized by the toponym Nettle Island within the novel. In the

---

© Алексеева Е. А., Глухова Ю. Н., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

course of the study, the role of a toponym in literary texts was studied, which consists in the fact that they are involved in creating the chronotope of a work, organize the virtual space of a work of art, and create the background against which the narrative unfolds. The specificity of the use of toponyms in M. Bussy's novel "Black Water Lilies" was noted, where the author demonstrates the ability to organically weave elements of descriptions of the natural landscape into the plot of his works. Krapivny Island performs a number of stylistic functions, the purpose of which is determined by the author's objectives, identifiable through context and lexical markers. The neutral-informative function consists in indicating Krapivny Island as a specific geographical object associated with the most important events in the heroes' lives within the novel. The emotional-informative function of the toponym Krapivny Island is related to reflecting the emotions the characters feel towards it and the feelings it evokes in them. In its scenographic function, the toponym Krapivny Island appears as a delimited scenic space within which the novel's scenes unfold. The identified functions demonstrate the structuring role of the toponym in the development of the novel's plot.

Key words: toponym, associative links, plot-forming marker, virtual space of the text, condensed text, background knowledge.

Введение

Статья посвящена исследованию роли топонима как элемента, структурирующего содержание художественного произведения, организующего развитие сюжета на примере романа Michel Bussi «Les Nymphéas noirs» (М. Бюсси «Черные кувшинки»). Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации функций семантических компонентов художественного произведения, отражающих авторское видение картины мира.

Цель статьи состоит в определении стратегии использования топонима *L'île aux Orties* (*Крапивный остров*) в романе М. Бюсси «Черные кувшинки» в качестве текстоорганизующего маркера на основе изучения реализуемых им функций.

В качестве задач исследования были обозначены следующие: рассмотреть подходы к изучению топонима в художественном тексте, описать особенности использования топонимов в романе М. Бюсси «Черные кувшинки», выявить текстоорганизующие функции топонима *Крапивный остров*, определяющие стратегию его использования в романе.

Объектом исследования выступает топоним *Крапивный остров*. Предметом исследования являются функционально-семантические характеристики топонима «*Крапивный остров*» как маркёра, структурирующего сюжетную линию романа М. Бюсси «Черные кувшинки».

Были использованы универсальные общетеоретические методы: анализ, классификация, синтез, частные лингвистические методы: метод контекстуального анализа; описательный метод.

Материал исследования представляет собой тридцать один контекст употребления топонима *Крапивный остров* в романе М. Бюсси «Черные кувшинки».

Результаты исследования

Названия географических объектов относятся к именам собственным, изучением которых занимает-

ся такой раздел теории номинации, как топонимика, всесторонне исследующая географические названия, в совокупности составляющие разноязычную систему номинаций. Топоним является неотделимой частью фоновых знаний носителей определенного языка и культуры, в которых отражается история народа. Большой вклад в исследование функционального потенциала топонимов внес В. А. Никонов, который, в частности, выделил посттопонимическое значение топонима, выражющее ассоциации, возникающие у человека в связи с названием объекта [1]. Ценные результаты исследования проблем топонимики в художественном тексте представлены в работах ученых, развивающих направление литературной ономастики и литературной топонимики.

Всем топонимам присуща – в том или ином объеме – так называемая «кумулятивная» [2, с. 11] или «кумулятивно-странныеведческая» функция [3, с. 6], подтверждающая, что топоним может служить отправной точкой, сгустком целого ряда синхронных ассоциаций, объективирующих живое сознание членов этнокультурной языковой общности [4]. В связи с этим М. В. Горбаневский выдвинул гипотезу о понимании топонима как свернутого текста, который представляет собой основу как собственно лингвистических знаний о топониме, так и экстралингвистических знаний об объекте, за которым закреплен топоним [3, с. 7].

Говоря об использовании топонимов в текстах, следует учесть, какие текстовые стратегии выбирают авторы. К данному случаю применима стратегия, которую О. А. Мельничук и Т. А. Мельничук трактуют как «план речевых действий и его реализацию для достижения коммуникативной цели автора текста, которая состоит в воздействии на картину мира и систему ценностей читателя [5, с. 126]. Для реализации данной стратегии авторы предлагают применять семантические и формально-структурные текстовые стратегии [2, с. 17].

Способы участия топонимов в процессе текстообразования разнятся. Они, например, могут быть

задействованы в создании хронотопа произведения, организуя виртуальное пространство художественного произведения в соответствии с авторской концепцией [6, с.13]. Роль топонимов в писательском замысле, как правило, заключается в том, чтобы создавать фон, на котором развертывается повествование. Автор помещает своих персонажей в определенное место, в особую среду, предопределяя тем самым зачастую ход развития событий.

И. В. Гюббенет включает топонимы, входящие в состав художественного текста, в структуру вертикального контекста, который можно определить как информацию историко-филологического характера, для понимания которой необходимы определенные фоновые знания [7, с. 16]. В зависимости от способов введения вертикального контекста различают филологический (цитаты, аллюзии, деформированные идиомы) и социально-исторический вертикальный контекст (реалии, имена собственные, топонимы) [8, с. 47–54].

Согласимся с Э. М. Левиной, которая считает, что топонимы являются средством построения реально-го когнитивного пространства, выступая в качестве национально маркированных знаков, отражающих и сохраняющих нравственные ценности, стереотипы, культуру того или иного национального сообщества через наименования географических названий, исторически и культурно обусловленных языковых единиц [9]. Упоминание топонима в контексте вызывает в сознании читателя ряд ассоциативных связей, которые концентрируются на уровне смысла, выполняя тем самым различные функции (номинативная, информативная, экспрессивная, оценочная) в зависимости от замысла автора.

Топоним в художественном тексте, реализуясь в рамках пространственно-временного языкового окружения, соотносит текст с объективной действительностью, употребляется как в прямом, так и в переносном значении, играя роль своеобразных символов.

Выбор для анализа романа М. Бюсси «Черные кувшинки» был обусловлен особым интересом автора к использованию топонимов. М. Бюсси является не только известным современным французским автором, зарекомендовавшим себя в жанре детективного романа и триллера, но также и преподавателем географии в университете города Руан, что позволяет ему органично вплетать в сюжетную линию своих произведений элементы описаний природного ландшафта, в том числе его родного региона Нормандия.

Действие романа «Черные кувшинки» Мишеля Бюсси происходит в Нормандии. Для писателя важным является характер описываемого ландшафта, его неоднозначность, возможная двойственность. Территория, где разворачивается действие, выступает для него в роли некоего второстепенного персона-

жа, присутствующего на заднем плане на протяжении всего повествования [10, с. 42]. М. Бюсси, создавая атмосферу загадочности, раскручивая интригу, большое внимание уделяет историко-культурной составляющей места действия своих произведений, отправляя таким образом читателя в виртуальное путешествие во времени и в пространстве [10, с. 96]. В романе «Черные кувшинки» почти все события развиваются во всемирно известной деревне Живерни, связанной с жизнью и творчеством К. Моне, и в близлежащих окрестностях. Нормандия отличается большим разнообразием пейзажей, в связи с чем этот регион всегда привлекал художников. Но наибольшую популярность он приобрел благодаря картинам импрессионистов, в особенности Клода Моне, на которых художник запечатлевал окрестные пейзажи в разное время года.

По словам М. Бюсси, выбор места действия полностью отвечает его замыслу показать, что Живерни в романе – это ловушка для героев, из которой у них нет выхода, прекрасный, но зарешеченный сад, картина, внутри которой заперты персонажи [10, с. 107]. Действие романа М. Бюсси «Черные кувшинки» разворачивается в трех временных пластиах, оставаясь практически замкнутым в районе Живерни и окрестностях, и автор помогает читателю почувствовать атмосферу места, визуализировать литературный текст через пейзажи, связанные с картинами знаменитого художника, ощутить многослойность произведения.

Крапивный остров, номинация которого является объектом нашего исследования, – это небольшой участок луга, купленный К. Моне, в устье реки Эпт, являющейся исторической границей региона Нормандия и Иль-де-Франс, впадающей в Сену недалеко от Живерни. Для автора и для героев он не только является одним из мест действия романа, но и его персонажем, выступая в качестве своеобразного маркёра, отмечающего смену действий и декораций.

Проведенное исследование показало, что топоним *Крапивный остров* выполняет в романе следующие функции, определяющие стратегию его использования: информирующую, сценографическую, ассоциативную и сюжетоорганизующую. Предметом изучения настоящего исследования являются информирующая и сценографическая функции.

1. Информирующая функция топонима *Крапивный остров* подразделяется на два вида: нейтрально-информирующая и эмоционально-информирующая.

Нейтрально-информирующая функция заключается в прямом указании на *Крапивный остров* как на конкретный географический объект в деревне Живерни, рассматриваемый наряду с другими объектами при описании пейзажей Живерни. Его назначе-

ние в этой функции можно определить как обозначение одного из базовых объектов, с которым связаны важные события в жизни героев романа. Назначение топонима *Крапивный остров* в нейтрально-информирующей функции определяется различными задачами автора, идентифицируемыми с помощью контекста и используемых автором лексических маркеров:

1) первое появление топонима *Крапивный остров* в начале романа при перечислении ряда объектов, расположенных в Живерни (таких как гостиница, мельница, школа, церковь, кладбище, речка, улицы):

«Dans les pages qui suivent, les descriptions de Giverny se veulent les plus exactes possible. Les lieux existent, qu'il s'agisse de l'hôtel Baudy, du ru de l'Epte, du moulin des Chennevières, de l'école de Giverny, de l'église Sainte-Radegonde et du cimetière, de la rue Claude-Monet, du chemin du Roy, de l'île aux Orties, et bien sûr de la maison rose de Monet ou de l'étang aux Nymphéas»;

2) указание на сам факт наличия, существования Крапивного острова в Живерни и описание его конкретного местоположения (место слияния рек, край поля, между двух рек):

«Neptune me suit quelques mètres puis part courir, droit devant, traverse le parking, pisse sur une barrière de bois, continue dans le champ, vers la confluence de l'Epte et de la Seine, ce bout de champ coincé entre deux rivières et curieusement baptisé l'île aux Orties»;

3) указание на *Крапивный остров* как на центральное место, с которым связано развитие сюжета, здесь проходят свидания героев, сюда они приходят на встречи и отсюда уходят в Живерни, именно вокруг него происходят их передвижения в ходе развития действия. Эта идея движения героев по направлению к *Крапивному острову* и от него представлена в романе указанием на конкретные этапы, события жизни геройни романа, которые подчеркиваются следующими фактами:

– указание на расстояние, оставшееся пройти ей от мельницы до *Крапивного острова* (около километра):

«Neptune galope devant moi. Il connaît par cœur le chemin, il ne m'attend plus, maintenant. Il a compris que ce petit kilomètre qui sépare le moulin des Chennevières de l'île aux Orties, je le parcours de moins en moins rapidement. Ces ornières sont infernales. Même à l'aide de ma canne, je manque de tomber au moins une fois tous les trois mètres»;

– указание на точный подсчет времени и расстояния применительно к свиданию героев на острове: прибытие героя романа на Крапивный остров на свидание сопровождается обозначением точного хронометража времени: 1) его прибытие зафиксировано в 16.17, что немного раньше времени свидания;

2) он делает расчет а) времени прибытия геройни: 16.30, это время окончания ее работы школе, и б) расстояния (около километра), которое она пробежит, чтобы встретиться с ним:

«16 h 17. La Tiger Triumph T100 de Laurenç Sérénac est appuyée au pied d'un peuplier. L'inspecteur est arrivé un peu en avance à l'île aux Orties, il sait que Stéphanie ne termine pas sa classe avant 16 h 30. Elle a un bon kilomètre ensuite à parcourir à pied pour le rejoindre»;

– воспоминания геройни о том, как в молодости она бегала на *Крапивный остров* на свидания с возлюбленным (она бежит бегом, как подросток и, запыхавшись, прибегает на *Крапивный остров*):

«Stéphanie parvient essoufflée à l'île aux Orties. Elle a couru dans le champ de maïs, tout droit, comme une adolescente impatiente. Comme si chaque seconde qui la séparait de son rendez-vous amoureux comptait»;

– затрудненное, длительное движение геройни на *Крапивный остров* в пожилом возрасте (я продолжаю с трудом идти по дороге, которая ведет на *Крапивный остров*):

«Je continue d'avancer péniblement sur le chemin qui mène à l'île aux Orties. Richard Paternoster, le paysan de la prairie, a fini par me lâcher, non sans m'avoir distillé une litanie de conseils. «À votre âge, ma pauvre, ce n'est plus raisonnable, une telle promenade jusqu'à l'Epte. Sous un tel soleil...»;

– движение геройни к острову, в рамках которого автор выделяет сначала промежуточный этап движения с указанием на расстояние (осталось несколько сотен метров) до *Крапивного острова* (1), а затем непосредственно факт ее прибытия на *Крапивный остров* (наконец, я пришла на остров) (2):

«Ce maudit chemin me semble interminable. Je continue à mon rythme, ma canne essaye d'anticiper les ornières ; il ne me reste plus que quelques centaines de mètres avant d'arriver (1) à l'île aux Orties... Une stupide angoisse me monte dans la gorge.

J'arrive enfin à l'île aux Orties.(2)»;

– указание на возвращение геройни с *Крапивного острова* в деревню Живерни (я возвращаюсь с острова):

«Je reviens de l'île aux Orties. Cette fois-ci, après la ferme de Richard Paternoster, au lieu de rentrer au moulin des Chennevières, je tourne à droite, vers les trois parkings en pétale».

Однако в некоторых случаях топоним *Крапивный остров*, обозначая географический объект, приобретает оттенок эмоциональной окраски, который придает топониму эмоционально-информирующую функцию.

Эмоционально-информирующая функция топонима *Крапивный остров* проявляется в том, что его упоминание связано с отражением эмоций, которые герои испытывают по отношению к нему, чувств,

которые он вызывает у них. Эти эмоции проявляются в следующих сюжетных эпизодах:

— героиня дает *Крапивному острову* характеристики, которые отражают ее негативное отношение к этому месту (*отвратительный*) в связи с тем, что с возрастом ей стало очень трудно туда добираться:

«Mon Dieu, vous ne pouvez pas imaginer, je vais mettre une éternité à rejoindre cette confluence de l'Epte et de la Seine, cette fichue île aux Orties»;

— в конце романа героиня, будучи пожилым человеком, говорит о своей последней прогулке на остров, которая отняла у нее много сил, так как она испытывает проблемы с ногами:

— «Mes jambes peinent à me porter. Cette ultime promenade à l'île aux Orties m'a épuisée.

Таким образом, топоним *Крапивный остров*, использованный в информирующей функции в обеих ее разновидностях, выражает как место, присущее в жизни героини на протяжении всей ее жизни и играющее в ней важную роль, так и место, где она познала радости и разочарования.

2. Сценографическая функция топонима *Крапивный остров* заключается в том, что в некоторых эпизодах романа автор описывает широкие просторы окрестностей Живерни, в которых *Крапивный остров* играет роль границы описываемой местности, формируя представление о ней как о своего рода сцене, четко ограниченном сценическом пространстве.

Эта функция топонима идентифицируется с помощью, во-первых, разнообразных лексических единиц, которые указывают на локацию автора или персонажа, откуда он наблюдает за разворачивающейся сюжетной сценой; во-вторых, с помощью предлога «до», который указывает на *Крапивный остров* как на границу места действия — героиня смотрит на открывающийся перед ней пейзаж («из окна», «моя башня лучший наблюдательный пункт», «из моего орлиного гнезда», «до Крапивного острова»):

«Vous devez vous dire que je suis vraiment une vieille malade. N'est-ce pas ? Sur ce point, vous n'avez pas tort. Je m'approche de la fenêtre. Mon donjon présente au moins un avantage : dans tout Giverny, il n'existe pas de meilleur poste d'observation. De mon nid d'aigle, je domine le ru de l'Epte, la prairie jusqu'à l'île aux Orties, les jardins de Monet, le chemin du Roy jusqu'au rond-point...».

Иногда в ближайшем контексте присутствуют лексические маркеры, уточняющие, что *Крапивный остров* как граница пространства формирует сцену для развертывания конкретного действия, в частности, является местом преступления («захватывающий вид», «на долину вплоть до Крапивного острова», «самых лучших мест, откуда видно место преступления»):

«Une vue imprenable, croyez-moi, sur tout le village, sur la prairie presque jusqu'à l'île aux Orties, sur le ru jusqu'aux jardins de Monet, et vous vous en doutez, c'est avant tout la meilleure et la plus discrète des loges sur le lieu du crime. Celui de Jérôme Morval, je veux dire».

На основе проанализированных случаев описания пространства *Крапивного острова* можно обнаружить, что сценографичность создает эффект картины, ограниченной рамкой, которая усиливает концентрацию внимания читателей на происходящем событии.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить стратегию использования топонима *Крапивный остров*, которая состоит в том, что он выступает как важный элемент построения сюжета романа, реализуясь через ряд функций, в частности, информирующей и сценографической. В рамках указанных функций топоним *Крапивный остров* проходит через весь роман, с первой до последней страницы, обозначая знаковые вехи в жизни героев, выступая историко-культурным маркёром, передающим сложный ассоциативный мир этнокультурного художественного пространства.

Перспективы дальнейшего исследования роли топонимов в художественных текстах состоят в возможности их изучения не только с точки зрения номинативного, лингвокультурологического аспектов, но и дидактического использования с учетом междисциплинарного аспекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никонов В. А. Введение в топонимику. М. : ЛКИ, 2018. 184 с.
2. Языковая картина мира : особенности вербализации и ревербализации / Е. А. Алексеева, В. В. Корнева, О. Б. Полянчук [и др.]. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2019. 142 с.
3. Горбаневский М. В., Преснов В. П. Топонимика и компьютерная лексикография. М. : Посев, 1993. 48 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М. : Русский язык, 1980. 320 с.
5. Мельничук О. А., Мельничук Т. А. Стратегии художественного дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1 (034). С. 125–135.
6. Правдикова А. В. Микротопонимия как отражение картины мира (на материале английской литературы XIX–XX вв.) : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 17 с.
7. Люббенет И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 208 с.
8. Ахманова О. С., Люббенет И. В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкоznания. 1977. № 3. С. 47–54.

9. Левина Э. М. Может ли быть прецедентным топоним? // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2. С. 115–119.

10. Bussi M. La fabrique du suspense. Paris : Le Robert, Les Presses de la Cité, 2022. 176 p.

REFERENCES

1. Nikonov V. A. *Vvedenie v toponomiku* [Introduction to toponymy]. Moscow: LKI, 2018. 184 p.

2. Alekseeva E. A., Korneva V. V., Polyanchuk O. B. et al. *Yazy'kovaya kartina mira: osobennosti verbalizacii i reverbalizacii* [The linguistic picture of the world: features of verbalization and reverbalization]. Voronezh: Voronezh State University, 2019. 142 p.

3. Gorbanevskij M. V., Presnov V. P. *Toponimika i kompyuternaya leksikografiya* [Toponymy and Computer Lexicography]. Moscow: Posev, 1993. 48 p.

4. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [The linguistic and cultural theory of the word]. Moscow: Russkij yazy'k, 1980. 320 p.

5. Melnichuk O. A., Melnichuk T. A. Strategii khudojestvennogo diskursa. In: *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2013. No. 1 (034). Pp. 125–135.

6. Pravdikova A. V. *Mikrotoponimiya kak otrazhenie kartiny' mira (na materiale anglijskoj literatury' XIX–XX vv.)* [Microtoponymy as a reflection of the worldview (based on the English literature of the 19th–20th centuries)]. avtoref. ...dis. kand. filol. nauk. Volgograd, 2009. 17 p.

7. Gyubbenet I. V. *Osnovy filologicheskoy interpretacii literaturno-xudozhestvennogo teksta* [Fundamentals of philological interpretation of literary and artistic text]. Moscow: LIBROKOM, 2010. 208 p.

8. Akhmanova O. S., Gyubbenet I. V. «Vertikal'nyj kontekst» kak filologicheskaya problema [Vertical context" as a philological problem]. In: *Voprosy yazy'koznanija*. 1977. No. 3. Pp. 47–54.

9. Levina E. M. Mozhet li by't precedentnym toponim? [Can a toponym be a precedent?]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016. No. 4-2. Pp. 115–119.

10. Bussi M. *La fabrique du suspense*. Paris: Le Robert, Les Presses de la Cité, 2022. 176 p.

Воронежский государственный университет

Алексеева Е. А., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой французской филологии

E-mail: elena.aleeueva14@yandex.ru

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Глухова Ю. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии

E-mail: ygloukhova@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 апреля 2025 г.

Принята к публикации 26 мая 2025 г.

Для цитирования:

Алексеева Е. А., Глухова Ю. Н. Реализация функционального потенциала топонима в художественном произведении // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 3. С. 109–114. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/3/109-114>

Voronezh State University

Alekseeva E. A., Doctor of Philology, Professor; Head of the French Philology Department

E-mail: elena.aleeueva14@yandex.ru

Herzen State Pedagogical University

Glukhova Yu. N., Candidate of Philology, Associate Professor of the Romance Philology Department

E-mail: ygloukhova@yandex.ru

Received: 15 April 2025

Accepted: 26 May 2025

For citation:

Alekseeva E. A., Glukhova Yu. N. Realizing the functional potential of toponyms in literary works. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 3. Pp. 109–114. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/3/109-114>